

ОШО

ГЛАВНОЕ
ЗАБЛУЖДЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Главное заблуждение
человечества**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Главное заблуждение человечества / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь",

Люди заблуждаются по-разному. Одни знают о своих заблуждениях, но спешат доказать, что всегда правы. Другие же заблуждаются чуть ли не с рождения, но даже не подозревают об этом. Но есть одно заблуждение – Ошо называет его «первое и самое главное заблуждение», – в котором находятся практически все. Оно заключается в том, что все жизненные проблемы мы привыкли решать с помощью логики, с помощью ума. «Это просто невозможно! Это то же самое, что вытаскивать гуся из бутылки», – говорит Ошо. Он объясняет, что чем серьезнее мы к этим проблемам относимся, чем больше усилий прикладываем к тому, чтобы найти ответ, тем меньше у нас шансов увидеть, что самих проблем не существует. С бесконечным терпением и всеобъемлющей любовью Ошо снова и снова говорит нам: «Проблем не бывает, все это – ловушки ума. Хватит обманываться, как вы делали это на протяжении всей жизни, доверяя уму и отбрасывая интуицию». Он убежден: когда нам удастся избавиться от этого заблуждения, мы сможем с уверенностью сказать, что уже сделали главный шаг к познанию Истины.

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Главное заблуждение человечества

*Гусь – это ты!
Ум – твоя бутылка.
И ум – это не то, что можно разбить.
Ум нематериален; он только мысль, воображение;
он состоит из того же вещества, из которого сотканы сны.
Нельзя разбить сон, нельзя убить сон,
нельзя пронзить сон мечом, нельзя сжечь его в огне.
Нужно только проснуться, и сон исчезнет.
Твое сознание всегда свободно;
это – сама свобода.*

ОШО

Глава 1 Гусь снаружи!

Первый вопрос:

Ошо,

Гусь действительно снаружи?

Гусь никогда не был внутри, гусь всегда был снаружи. Это дзэнский коан. Сначала ты должен понять, что значит дзэн, и что значит коан.

Дзэн – не религия, не догма, не вероучение. Дзэн даже не поиск, не исследование; он вне философии. Основа дзэнского подхода состоит в том, что все так, как и должно быть, ничего не упущено. В этот самый момент все совершенно. Цель не удалена в пространстве, она здесь, она сейчас. Завтра не существует. Этот самый момент – единственная реальность. Поэтому в дзэн нет различий между методом и целью, средствами и целью.

Все философии и религии мира создают двойственность; сколько бы они ни говорили о недвойственности, они создают в человеке раздвоение личности. Это было величайшим бедствием, которое постигло человечество: все эти деятели, желая добра, создали шизофренического человека. Когда вы разделяете реальность на средства и цель, вы разделяете и самого человека, потому что для человека ближайшая реальность – это сам человек. Его сознание становится расщепленным. Он здесь, но не вполне; он всегда где-то далеко, где-то в другом месте. Он все время ищет, все время задает вопросы – никогда не живет; никогда не в бытии – всегда в действии: в попытках достичь большего богатства, большей власти, большей духовности, большей святости – он всегда хочет большего. Эта постоянная жажда большего удерживает его в напряженном, мучительном состоянии, и, пока оно длится, он лишается всего, что может дать существование. Его интересует далекое, а Бог рядом. Его глаза устремлены к звездам, а Бог – внутри него. Поэтому наиболее фундаментальным, что нужно понять о дзэн, является следующее: гусь *никогда* не был внутри. Позвольте мне рассказать вам о том, как возник этот коан.

Уважаемый философ Рико однажды пришел к этому странному дзэнскому мастеру Нансену с просьбой разъяснить ему старый коан о гусе в бутылке.

– Если человек посадит гусенка в бутылку, – сказал Рико, – и будет кормить, пока тот не вырастет, как тогда освободить гуся из бутылки, не убив гуся и не разбив бутылки?

Нансен громко хлопнул в ладоши и крикнул:

- Рико!
- Да, Мастер, – сказал философ, вздрогнув.
- Смотри, – сказал Нансен, – гусь снаружи!

Нужно только увидеть, нужно только стать бдительным, пробужденным; нужно только проснуться. Гусь находится в бутылке, пока вам снится сон; гусь никогда не был в бутылке, если вы проснулись. Во сне невозможно извлечь гуся из бутылки. Либо гусь погибнет, либо придется разбить бутылку, но обе альтернативы недопустимы: нельзя ни разбить бутылку, ни убить гуся. И вот гусь вырос, бутылка осталась маленькой... как его извлечь? Это называется коаном.

Коан – не обычная головоломка; это не загадка, так как она не может быть решена. Загадка – это нечто, имеющее возможность решения; нужно только отыскать правильный ответ. Вы найдете его – для того, чтобы найти разгадку, нужно иметь достаточно разума; но в принципе загадка разрешима.

Коан неразрешим, его нельзя разгадать, его можно только *растворить*. А единственный способ растворить его состоит в том, чтобы радикально изменить уровень своего бытия: перейти из сна к бодрствованию. Когда вы во сне, гусь находится в бутылке, и нет способа извлечь его из бутылки, не разбив ее или не убив гуся, – когда вы во сне. Поэтому, пока продолжается сон, загадка неразрешима; с ней ничего нельзя сделать.

Но выход есть – выход, который не имеет никакого отношения к загадке, имейте в виду. Вы должны проснуться. Этот выход не имеет никакого отношения ни к бутылке, ни к гусю. Вы должны проснуться. Он имеет отношение к вам. Вот почему Нансен не ответил на этот вопрос.

Рико спросил: «Если человек посадит гусенка в бутылку и будет кормить, пока тот не вырастет, как тогда освободить гуся из бутылки, не убив гуся и не разбив бутылки?»

Нансен не ответил. Однако он громко хлопнул в ладоши и крикнул: «Рико!»

Это не ответ на вопрос – это вообще не имеет отношения к вопросу – это не к месту, это непоследовательно. Но это решает проблему; фактически, это растворяет ее. В тот момент, когда мастер закричал: «Рико!» – философ, вздрогнув, сказал: «Да, Мастер», – и сам уровень его бытия был изменен этим простым приемом.

Мастер не преподаватель; он не учит вас, он просто изобретает средства, чтобы вас разбудить. Этот хлопок в ладоши – метод, этот хлопок просто вернул Рико в настоящее. И он был таким неожиданным... Когда вы задаете такой духовный вопрос о дзэнском коане, вы не ждете, что Мастер ответит вам громким хлопком в ладоши и закричит: «Рико!»

Вдруг Рико извлечен из прошлого, из будущего. Вдруг, на мгновение, он забывает обо всей проблеме. Где бутылка, и где гусь? Есть только Мастер – в странной позе, его хлопок в ладоши и крик: «Рико!». Внезапно вся проблема отброшена. Он выскользнул из проблемы, даже не узнав о том, что выскользнул из нее. Он выскользнул из проблемы, как змея из старой кожи. На миг время остановилось. На миг часы остановились. На миг ум остановился. На миг не стало ничего. Мастер, звук хлопка – и внезапное пробуждение. В этот самый миг Мастер говорит: «Смотри! Смотри – гусь снаружи!» Проблема растворена.

Коан может только раствориться, но он не может быть решен. Головоломка не может раствориться, но имеет решение. Итак, помните: коан – не головоломка.

Но когда люди, привыкшие к постоянному мышлению, логическому обоснованию, начинают изучать дзэн, они с самого начала предпринимают ложный шаг. Дзэн нельзя изучить; его нужно прожить; его нужно вобрать – вобрать от живого Мастера. Это передача за пределами слов, передача светильника. Светильник невидим.

Если бы кто-нибудь наблюдал со стороны, – как Рико задает вопрос, и как Мастер хлопает в ладоши и кричит, – он не увидел бы в происходящем ничего духовного, не нашел бы никакой великой философии и, возможно, был бы глубоко разочарован. Но нечто свершилось – нечто, что не видимо и не может быть видимым.

Нечто случается только тогда, когда молчание Мастера проникает в молчание ученика, когда два молчания встречаются и сливаются; мгновенно возникает видение. У Мастера есть глаза, у ученика есть глаза, но глаза ученика закрыты. Необходимо какое-то средство, какой-то метод, который позволил бы ученику открыть глаза без всякого усилия с его стороны. Если он станет прилагать усилия, то упустит суть, потому что – кто станет прилагать усилия?

Кристин Хамфрис, один из самых больших почитателей дзэн на Западе, основатель Общества Буддистов Англии, человек, прославивший дзэн-буддизм в западном мире, пишет об этом коане, и вы увидите, насколько у него все иначе. Он говорит:

«Существует метод, предлагающий, если можно так выразиться, подойти к проблеме „с фланга“. Для рационально мыслящего человека это было бы бессмыслицей, но такой человек и не станет читать дальше. Те же, кто будет читать дальше, могут ожидать возрастания бессмысленности, ибо смысл, эти предместья рациональной мысли, вскоре останется позади, и ум будет свободен на бескрайних холмах свойственной ему радости. Значит, вот настоящее решение проблемы противоположностей.

Объяснение? Предположим, живой гусь оказался в бутылке. Как его извлечь, не причинив при этом гусю вреда и не разбив бутылку? Ответ прост: «Вот: он снаружи!»

Вся суть упущена: начинается философствование. Во-первых, Кристин Хамфрис считает дзэн ветвью буддизма; но это значит войти не в ту дверь, сделать первый шаг не в ту сторону. Дзэн не имеет ничего общего с буддизмом. В нем безусловно есть нечто общее с Буддой, но не с буддизмом как таковым, точно так же, как и суфизм не имеет ничего общего с исламом, хасидизм не имеет ничего общего с иудаизмом, тантра не имеет ничего общего с индуизмом. Да, тантра действительно имеет нечто общее с Шивой, и суфизм имеет нечто общее с Мухаммедом, и хасидизм имеет нечто общее с Моисеем, но не с традициями, не с условностями, не с теологией.

Живой Моисей, живой Мухаммед способен передать нечто невыразимое словами, показать что-то невыразимое словами, создать вокруг себя определенные вибрации, которые могут сделать просветленными многих людей, – но без всякого объяснения, без всяких логических доказательств.

Просветление почти как любовь. Когда приходит любовь, этого нельзя объяснить; когда приходит любовь, вы выпадаете из логики. Точно так же и в просветлении. Оно *выше* рассудка, логики; оно заставляет вас упасть вверх, подняться над словами.

Есть прекрасная история...

Мастер остановился в доме одного из учеников. Ученику было беспокойно, потому что Мастер отличался странным, непредсказуемым поведением. Он мог сделать что угодно! Некоторые даже считали его сумасшедшим. Итак, чтобы не тревожить соседей – потому что ночью он мог вдруг начать танцевать, петь, кричать, проповедовать, говорить неизвестно с кем, и тем самым разбудить всю округу – ему отвели место в подвале и заперли дверь, чтобы, если он и сделает что-нибудь, никто бы этого не услышал. Все окна, все двери были надежно заперты.

Вдруг среди ночи весь дом проснулся от страшного грохота. Кто-то стучал по крыше и хохотал – так громко, что вокруг собралась большая толпа. Все спрашивали:

– Что случилось?

Хозяева дома бросились наверх и увидели Мастера, который стучал по крыше. Его спросили:

– Что случилось? Как тебе это удалось? Мы же специально заперли тебя в подвале, чтобы ничего подобного не допустить!

– Потому-то я и смеюсь, – ответил Мастер. – Вдруг я стал падать вверх. Я и сам не могу поверить! Такого еще никогда не случилось: падать вверх!

Это прекрасная история. Просветление – это падение вверх, точно так же, как любовь – это падение вниз. Но у того и другого есть нечто общее: падение – беспричинное, необъяснимое, невыразимое. Только те, с кем это случилось, знают; и даже когда это с вами случилось, вы ничего не можете объяснить тем, с кем этого еще не случилось.

Кристмас Хамфрис называет дзэн «дзэн-буддизмом» – и самый первый шаг совершается в неверном направлении. Дзэн – это не буддизм; да, это сокровенная суть сердца Будды, но так же и Моисея, Заратустры, Лао-цзы. Это сокровенная суть всех тех, кто стал просветленным, всех тех, кто пробудился ото сна, всех тех, кто увидел, что гусь свободен, что он никогда не был в бутылке, и что сама проблема совсем не была проблемой, поэтому никакого решения не требуется.

Кристмас Хамфрис говорит: «Существует метод, предлагающий, если можно так выразиться, подойти к проблеме „с фланга“. Для рационально мыслящего человека это было бы бессмыслицей...»

Он сам и есть этот рационально мыслящий человек; иначе не было бы никакой «бессмыслицы». Бессмыслица – это нечто низшее, чем смысл. Дзэн *сверх*мыслен, не бессмыслен; дзэн есть нечто высшее, чем смысл. Нечто далеко за пределами досягаемости рассудка. Игра логики очень ординарна; любой, самый средний ум может играть в эту игру. Но как только вы уходите за пределы логики, вы попадаете в мир дзэн. Дзэн не бессмыслен, он *сверх*мыслен. Сам выбор слова «бессмыслица» говорит о его глубокой пристрастности к рациональности.

Он говорит: «...но такой человек и не станет читать дальше. Те, кто будет читать дальше, могут ожидать возрастания бессмысленности, ибо смысл, эти предместья рациональной мысли, вскоре останутся позади...»

Он не «останется позади», так как, если что-то остается позади, значит, вы следуете прежнему пути. Мильный камень на дороге остается позади, но сама дорога осталась прежней, сам путь не изменился. Вы можете пройти милю до следующего камня, но ваше измерение останется прежним. Разница только в количестве, не в качестве.

Рассудок не просто остается позади; вы преступаете его пределы, вы превосходите его. И разница велика, разница огромна – это решающая разница.

Я слышал историю... это случилось во время второй мировой войны...

В чаще бирманских джунглей солдаты при отступлении оставили небольшой военный самолет. Они торопились и по какой-то технической причине не смогли взять его с собой. Самолет нашли дикари; но они не могли понять, что это такое. Они решили, что это разновидность воловьей повозки – единственное, что они могли себе представить; в их мире воловьья повозка была последним словом техники. Поэтому они стали использовать самолет вместо воловьей повозки, и они были рады находке: это была лучшая на свете воловьья повозка!

Как-то среди них оказался один человек, принадлежащий к тому же племени, но живущий в другой местности. Он знал немного больше, он видел автомобили, грузовики, автобусы. Он сказал: «Это не воловьья повозка, это автомобиль – а я кое-что знаю об автомобилях». Он починил двигатель – и жители изумились, потому что механизм работал без лошадей, без волов. Это была лучшая игрушка! Каждое утро, каждый вечер они смотрели на нее и радовались, смотрели снова, оглядывали со всех сторон, забирались внутрь, садились посидеть

внутри; и хотя дорог почти не было, проехать даже несколько футов было огромным удовольствием.

Некоторое время спустя в лесу, где жили первобытные люди, оказался летчик, и он сказал: «Что вы делаете? Это самолет, он может летать!»

Он взял с собой двух дикарей, и когда они взлетели над землей, они не могли поверить глазам. Это было совершенно за пределами их воображения, за пределами всех их снов. Они всегда думали, что только боги могут летать; они слышали рассказы о богах, летающих в небе. Да, они видели в небе самолеты, но всегда верили, что они принадлежат богам.

Один и тот же механизм можно использовать и как воловью повозку, и как автомобиль: различие только в количестве, но не в качестве. В тот миг, когда самолет, взлетая, отрывается от земли, он достигает другого уровня: он качественно превосходит воловью повозку и автомобиль. Он входит в совершенно новое измерение.

Таким образом, смысл не остается позади, смысл качественно превосходится. Поэтому Кристмас Хамфрис говорит о «бессмысленном», «иррациональном», – или, считая, что рассудок остался позади, все еще мыслит в терминах рационального.

Он говорит: «...и ум будет свободным...»

А это уже абсолютная глупость: ум не будет свободным. Когда вы вступаете в мир дзэн, вы вне ума. Дзэн эквивалентен не-уму. Это не свобода ума, это свобода *от* ума – и разница велика, разница бесконечна. Не ум свободен – вы свободны от ума. Ума больше нет, свободного или несвободного; ум просто прекратился. Вы вошли в новую дверь, которая всегда была открыта, но войти в которую вы никогда не пробовали, – дверь в бытие, дверь в вечность.

Дзэн, само слово «дзэн» происходит от санскритского слова «дхиана». «Дхиана» значит медитация, но слово «медитация» не передает всего смысла. «Медитация» опять дает вам ощущение, что ум что-то делает: ум медитирует, концентрируется, созерцает, но ум продолжается. «Дхиана» просто означает состояние вне ума, состояние не концентрации, не созерцания, даже не медитации – но только молчания, глубокого, бездонного молчания, где исчезают все мысли; где нет ряби на озере сознания; когда ваше сознание, совсем как зеркало, отражает все сущее – звезды, деревья, птиц, людей, все сущее – просто отражает, без всякого искажения, без всякой интерпретации, не привнося предварительных идей. А это и есть ваш ум: ваши предубеждения, ваши идеологии, ваши догмы, ваши привычки.

Кристмас Хамфрис говорит: «...и ум будет свободен на бескрайних холмах свойственной ему радости».

Вот *настоящая* «бессмыслица»! Во-первых, «ум будет свободен». Ум никогда не будет свободен. Свобода и ум никогда не встречаются. Ум означает рабство, ум – это тюрьма. В уме вы живете герметично закрытой, закупоренной жизнью, окруженные всевозможными мыслями, теориями, системами, философиями, окруженные всем прошлым человечества, всеми видами суеверий – индуистскими, мусульманскими, христианскими, буддистскими, джайнскими; политическими, социальными, экономическими, религиозными. Или же ваш ум сложен из кирпичей Библии, Корана, Гиты – или, может быть, «Капитала» или «Манифеста коммунистической партии». Вы можете сделать свою тюрьму отличной от других, можете пригласить любого архитектора, но тюрьма останется тюрьмой. Архитектором может быть Зигмунд Фрейд, Карл Маркс, Альберт Эйнштейн – можно выбрать тюрьму на любой вкус... есть все фасоны и размеры! – и интерьер будет оформлен по вашему усмотрению. Внутри вы можете развесить красивые картины, устлать полы коврами, подобрать любимые цвета; вы можете кое-что кое-где изменить – слева или справа будет окно, из какой ткани будут занавески, – но тюрьма остается тюрьмой.

Ум как таковой есть тюрьма, и каждый человек живет в тюрьме. Пока вы не освободитесь из тюрьмы, вы не узнаете, что такое свобода. Ваша тюрьма может быть очень удобной, ком-

фортабельной, уютной. Она может быть изукрашенной, золотой, усыпанной бриллиантами... Такую тюрьму будет трудно покинуть – вы так потрудились, ее создавая, – это будет нелегко. Но тюрьма есть тюрьма; и все равно, из золота она или из грязи. Вы никогда не познаете бесконечности свободы; вы никогда не познаете красоты и великолепия свободы; ваше великопие останется под гнетом. Вы никогда не узнаете, что такое божественность. Вы никогда не узнаете, что гусь всегда свободен. Вы будете жить во всевозможных снах, мечтаниях. Как бы они ни были прекрасны, сны есть сны и мечты есть мечты, и рано или поздно все они разбиваются вдребезги.

Но уму свойствен инстинкт самосохранения. Если разбивается одна мечта, он немедленно создает другую – или, вернее, предоставляет запасную, которую всегда держит наготове. Прежде чем одна мечта разобьется, у него уже заготовлена другая – и улучшенная, усовершенствованная, более изощренная, более научная, более современная – и снова вы очарованы, и снова возникает желание: «Почему не попробовать? Да, другие мечты не сбылись, но ведь это не значит, что *все* мечты несбыточны. Однажды мечта может сбыться». Эта надежда вас не покидает; из этой надежды вы продолжаете погоню за мечтами. И когда приходит смерть, человек обнаруживает, что вся его жизнь была соткана из снов, не более – «...повесть, рассказанная дураком, где много и шума, и страстей, но смысла нет». Но именно так живут миллионы людей.

Кристмас Хамфрис говорит: «...и ум будет свободен на бескрайних холмах свойственной ему радости».

Последнее указывает на то, что он не испытал ни капли живого опыта дзэн. На Западе он стал проповедником дзэнской философии – но сам не понимал, что делает, но сам не испытал ни капли того, о чем говорит.

Ум не может достигнуть «бескрайних холмов свойственной ему радости»; уму не свойственна способность радоваться. Ум является причиной всего страдания – единственной причиной, и нет другой причины для страдания. Ум как таковой ничего не знает о радости. Он только думает о радости, и даже его мысли о радости не более чем выдумка, предназначенная облегчить боль, в которой он живет.

Если вы попросите ум дать определение «радости», определение будет отрицательным. Он просто скажет: «Это когда нет страданий, нет боли, нет смерти». Но все это отрицательные описания; они ничего не говорят о блаженстве, они говорят только об отсутствии боли. Но отсутствие боли, как цель, не имеет никакой ценности. Даже если вы не будете испытывать боли, будет ли у вас, ради чего стоит жить – и долго ли? Даже если вы ничем не больны, это не значит, что вам хорошо; это совершенно другое качество. Человек может быть здоров с медицинской точки зрения, с диагностической точки зрения, но, если его не переполняет радость, это не здоровье – может быть, отсутствие болезни, но не наличие здоровья. Отсутствие болезни не означает здоровье; это совершенно иное явление.

Может быть, вы не несчастны; но это не значит, что вы в состоянии блаженства. Может быть, вы ни там ни здесь, ни в блаженстве ни в несчастье, но это гораздо хуже, чем быть несчастным, потому что несчастный человек, по крайней мере, пытается избавиться от несчастья. Человек, который ни там ни здесь, в промежутке, у самой грани несчастья и блаженства, не может избавиться от несчастья, потому что он не несчастен. Он не может также испытывать блаженства, потому что его ничто к этому не толкает, несчастье не причиняет ему достаточно страданий для того, чтобы он предпринял прыжок. Он останется застывшим, стоячим водоемом.

Несчастье – это негативное состояние, блаженство – это позитивное состояние, но ум знает только несчастье. Ум не может знать «бескрайних холмов свойственной ему радости», – потому что в нем ничего нет. Ум – это только порождение общества, предназначенное помочь вам эффективно выполнять социальные обязанности. Ум – это стратегия правящего порядка,

предназначенная для того, чтобы вами манипулировать, чтобы вас поработить, чтобы удержать вас в максимально неразумном состоянии – потому что разумный человек опасен.

Во всей Библии нет ни одной фразы, в которой бы восхвалялся разум. Библия полна всевозможного вздора, но в ней нет ни единой фразы, восхваляющей разум. Восхваляется суеверие, восхваляется вера, восхваляются всевозможные глупости.

Все религии, организованные религии, пытаются превратить человека в робота, в машину, и они почти в этом преуспели. Вот почему так мало Будд, так мало Иисусов. Причина проста: общества, фабрики, государство, церковь, нация – все они объединяются в заговор против маленького ребенка, который очень раним, хрупок и незащищен.

Вы можете его разрушить. И основным методом разрушения является создание ума; навяжите ему ум, чтобы он забыл свое внутреннее качество радости, чтобы он забыл свою невинность, принесенную им с собой от истоков существования, чтобы он забыл все, что красиво, и стал лишь винтиком в механизме общества. Он должен быть хорошим слугой, он должен быть хорошим механиком, он должен быть хорошим директором вокзала, хорошим профессором – стать кем угодно, но не божественным существом; жить как угодно, но не в блаженстве.

Общество боится людей блаженства – и по той простой причине, что блаженство – такой великий, глубокий опыт, что за него человек может отдать жизнь, но никто не может пожертвовать блаженством ради чего-то другого. Человек живет ради блаженства, умирает за блаженство – если однажды узнает, что такое блаженство. Поэтому человек блаженства совершенно недостижим для тюремщиков общества. Общество может управлять только несчастными, церковь может эксплуатировать только несчастных.

Далее Кристмас Хамфрис говорит: «Значит, вот настоящее решение проблемы противоположностей».

Никакой «проблемы противоположностей» нет. Противоположности не противоположны, они взаимодополняющи, поэтому проблемы как таковой не существует. Тьма и свет – это одно явление, две стороны одной медали. Жизнь и смерть неразделимы; вы не можете разделить их – как же вы сможете сделать их противоположными? Они взаимно дополняют друг друга, они помогают друг другу. Следовательно, проблемы нет – и не нужно никакого решения.

Дзэн – не решение проблемы противоположностей; это трансценденция. Это широкий взгляд – взгляд с высоты птичьего полета, откуда всякая двойственность кажется глупой.

Самым важным, что случилось с первым ступившим на Луну человеком, было то, что он вдруг забыл, что он американец. Неожиданно вся Земля стала единой, и не стало границ: на лице Земли нет карт. Американский континент, африканский континент, азиатский континент, та или другая страна – все исчезло. Он не пытался примирить два враждующих лагеря; не было даже Советской России или Америки; Земля была просто-напросто едина.

И первым, что произнес этот американец, были слова: «Любимая Земля!» Это и есть трансценденция. На какое-то мгновение он забыл всю обусловленность: «Любимая Земля!» Теперь ему принадлежала вся Земля.

Буквально то же самое происходит в состоянии молчания: все существование – ваше, и все противоположности исчезают друг в друге, поддерживая друг друга, танцую друг с другом. Они соединяются в оркестр.

Кристмас Хамфрис говорит: «Объяснение? Предположим...»

Взгляните, такие небольшие изменения меняют весь смысл: «Объяснение? Предположим...» Так рассуждает философия, но не дзэн: «Предположим...». В дзэн нет места предположениям – вы или знаете, или не знаете.

Мастер Нансен не говорил: «Предположим, я сейчас громко хлопну в ладоши. Предположим, я сейчас громко крикну: „Рико!“ – а ты должен сказать: „Да, Мастер“. Потом я скажу: „Смотри, гусь свободен!“» Так потерялась бы вся суть.

Несколько дней назад на вечернем даршане я позвал Нирупу. Она сломала руку. Она один из моих медиумов, но сейчас она не может участвовать в танцах. Она просто сидела в первом ряду, и я позвал ее. Какой-то момент она колебалась, и все засмеялись: что она может сделать одной рукой? Но дзэн делается одной рукой – звук хлопка одной ладони! – и она хорошо справилась. Конечно, только я смог услышать звук, но звук хлопка одной ладони... Даже если вы создаете звук, хлопая двумя руками, энергия одна. Ваша левая и правая рука – это не две руки, они соединены в вас. Они не противоположны, они взаимодополняющи, они принадлежат одному существу.

Все противоположности принадлежат одному существу, и это не предмет для «предположения». Если вы будете «предполагать», вы совершенно засушите этот прекрасный коан.

«Предположим, – говорит он, – живой гусь помещен в бутылку. Как его извлечь, не причинив гусю вреда и не разбив бутылки?»

Он не может даже сказать «не убив гуся»... Достойный англичанин! «Не причинив гусю вреда и не разбив бутылки». Должно быть, даже необходимость упомянуть «разбитую бутылку» разбила ему сердце! «Ответ прост...»

Он не прост. Во-первых, это даже не ответ. «Вот: он снаружи!» Он разрушил всю красоту коана. Но привычки не умирают легко. Это сам образ мышления, само направление ума.

Папе подарили пару тапочек красного шелка с вышитыми инициалами Н.Н.Н. Когда Его Святейшество осведомился, что означают эти буквы, ему ответили: «Надевать На Ноги».

Ты спрашиваешь меня:

Ошо, гусь действительно снаружи?

Он всегда был снаружи, он никогда не был внутри. Этот вопрос возникает только во сне. Проснись!

Второй вопрос:

Ошо,

На Западе я изучаю философию. Есть ли в философии хоть немного любви или мудрости? Я пока еще их не нашел.

Хорошо, что ты пока еще их не нашел. И я надеюсь, что ты не найдешь их никогда – потому что немцы имеют тенденцию их находить!

Говорят, что философия похожа на слепого, который ищет темной ночью в темной комнате черную кошку – которой там нет. Но немцы ее находят! Они дали миру величайших философов: Иммануила Канта, Гегеля, Фихте, Маркса, Фейербаха и многих других.

Хорошо, что ты говоришь:

На Западе я изучаю философию. Есть ли в философии хоть немного любви или мудрости?

Никакой возможности любви нет, потому что философия означает логику, а логика не умеет любить. Логика – это основа науки, но не любви. Логика применима к неодушевленным предметам, к вещам, потому что основной метод логики – это расчленение, разделение на части. Если вы что-либо расчленяете, вы его убиваете в тот же момент, и если вы хотите найти жизнь при помощи логики, вы никогда ее не найдете – этому препятствует сам метод.

Вы можете срезать розу, можете ее расчленить, разнять на части, можете поместить все ее составляющие в отдельные, систематически размеченные пробирки, но нечто вы потеряете: не будет красоты – и не будет жизни, не будет радости, танца цветка на ветру, под дождем, на солнце... Все это исчезнет. Останется лишь несколько химических веществ, но эти химические вещества – не роза. Эти химические вещества были всего лишь ситуацией, в которой возникла роза. Они составляют не розу, они оставляют лишь ситуацию, в которой может появиться роза. Если вы их удалите, роза исчезнет в своем невидимом мире.

Это все равно что разнять на части танцора – неужели вы будете надеяться найти у него внутри нечто похожее на танец? Вы найдете кости, вы найдете разные отвратительные вещи, но не танец. Если вы перережете горло певцу, вы не найдете песни, хотя вам всегда казалось, что песня приходит из горла. Горло всего лишь средство; песня приходит из запредельного. Горло может быть только средством, хорошим средством или плохим – но это другое дело; в любом случае, оно остается средством. Разнимая на части средство, нельзя найти того, что приходило свыше, из запредельного.

Любовь и логика никогда не встречаются, не *могут* встретиться. Логика означает путешествие вовне, любовь означает путешествие вовнутрь. Логика означает расчленение, любовь означает обнаружение органического единства. Логика мыслит в категориях множественности, множества.

На самом деле, ученые должны перестать называть вселенную «универсум», им следует называть ее «мультиверсум». «Универсум» – поэтическое название, данное влюбленными; вселенная для них едина: «уни». В представлении науки вселенная не универсум, но множественность – мультиверсум. Только влюбленные знают единство, мыслители не могут знать единства.

И в единстве целого человек находит любовь и мудрость. Мудрость – это тень любви; где бы ни была любовь, там же и мудрость. Когда любовь жива, есть танец, есть песня, есть красота; все это качества мудрости. Если вы думаете, что логика может дать вам мудрость, тогда вы должны принять одно твердое решение: всегда считать знание мудростью. Тогда логика может дать вам мудрость, но тогда знание становится эквивалентным, синонимичным мудрости, а знание не синонимично мудрости. Всякое знание заимствованно, а ничто заимствованное никуда не годится; вы получаете его от других.

Мудрость – это взрыв вашего собственного сознания. Мудрость – это внутреннее состояние; она не приходит извне, она рождается внутри вас и распространяется во внешний мир. Она подобна сиянию света: вы делитесь светом, не накапливаете его. Знания принимают как милостыню, мудростью делятся. Это совершенно различные измерения.

Философия не может дать тебе ни любви, ни мудрости, но она может постоянно давать тебе надежду. Если философия и может быть ответом, то разве что на очень глупый вопрос.

Помни: если тебе удастся найти в философии какой-либо ответ, это лишь доказывает, что твой вопрос был глупый. Если вопрос действительно важен, в философии нет на него ответа. Тебе придется искать в другом направлении. Это направление я называю дзэн, это направление я называю пробуждением – не теория и философия, но молчание; и ты не приобретаешь новых знаний, но отбрасываешь всякое знание, избавляешься от всякого знания, чтобы остаться пустым, совершенно пустым. В пустоте есть ясность, есть чистота, есть очищение, есть невинность, есть детское удивление и трепет. И это – растущие внутри тебя мгновения любви и мудрости; они растут вместе. Знание и логика растут вместе. Мудрость и любовь растут вместе.

Известный профессор зоологии в Сорбонне имел обыкновение в конце курса устраивать для студентов устный экзамен, и он всегда задавал один и тот же вопрос: «Расскажите мне все, что вы знаете о червях».

Конечно, его студенты весь семестр валяли дурака, а потом, перед самым экзаменом, с усердием принимались за червей. И все они получали высокие оценки.

Наконец профессор стал недоумевать, как это все его студенты так хорошо успевают. Пришло время экзамена, и все студенты, как обычно, выучили про червей. Когда первый студент пришел на экзамен, профессор попросил его: «Расскажите мне все, что вы знаете о словах».

Студент в первый момент растерялся, затем ответил: «У слонов червеобразный хвост. Черви классифицируются...» – и так далее.

Знание всегда неразумно. Если задается вопрос, на который у вас есть готовый ответ, хорошо; если задается вопрос, на который у вас нет готового ответа, ваше дело плохо. Вы поступаете механически. Знание – это нечто механическое; а как нечто механическое может дать мудрость? Знание – это не более чем классификация.

Жил на свете красивый молодой лев. Его изловили в джунглях Африки, привезли в Америку и поместили в зоопарк. Лев почувствовал себя очень несчастным, потому что он предпочитал свободу на своей дикой родине и общество других зверей джунглей. Но спустя некоторое время он смирился со своей судьбой и решил, что если уж ему суждено жить за решеткой, он должен стать лучшим львом в зоопарке.

В соседней клетке жил другой лев, старый и ленивый, без всякого чувства ответственности, и у него не было ни честолюбия, ни таланта. Он целыми днями лежал на солнце, не вызывая у посетителей никакого интереса. Молодой лев, часами расхаживавший взад и вперед по клетке, резко отличался от него. Он изображал настоящего Царя Зверей, потрясал гривой, рычал и скалил зубы. Публика любила его; никто не обращал внимания на апатического старого льва, спящего в соседней клетке.

Хотя молодой лев и был рад заслуженному вниманию, его задевало, что он не получал соответствующего вознаграждения. Каждый день служитель зоопарка входил в клетки, чтобы покормить животных. Ленивому старому льву, даже не пытавшемуся доставить удовольствие публике, приносили большую миску мяса. Молодому льву, восходящей звезде зоопарка, приносили только нарезанные апельсины, бананы и орехи. Это его очень расстраивало.

«Возможно, – размышлял он, – я недостаточно стараюсь. Я усовершенствую представление». Он стал рычать громче. Вдобавок к рычанию и оскаленным зубам он стал издавать рев, от которого сотрясалась вся клетка. Толпа увеличивалась. Тысячи горожан приходили посмотреть на его представление, а на страницах одной из местных газет поместили его фотографию.

Но меню так и не изменилось. По-прежнему ленивый лев получал мясо, а молодой был вынужден соблюдать вегетарианскую диету. Наконец, потеряв всякое терпение, он с вызовом обратился к служителю.

– Я больше не могу этого терпеть, – пожаловался он. – Каждый день вы даете этому никчемному, ленивому типу в соседней клетке большую миску мяса, а меня кормите апельсинами, бананами и орехами. Это в высшей мере несправедливо. Ради кого, по-вашему, все эти люди приходят в зоопарк? Они приходят смотреть на меня! Я гвоздь программы, лев, который делает всю работу и показывает результаты. Почему мне не положено мяса на обед?

– Молодой человек, – ответил служитель. – Вы не представляете, как вам повезло. В нашем зоопарке для льва была только одна вакансия. Вас показывают вместо обезьяны!

Философы хорошо умеют классифицировать, ученые хорошо умеют классифицировать. Вся их работа состоит в том, чтобы классифицировать, относить всякую вещь к некоторой частной категории: это сюда, это туда, – и этим они готовы заниматься без конца. Они не ищут органического единства жизни, они не ищут высшего принципа жизни, скрытого в деревьях, в горах и звездах, в животных и птицах, в мужчинах и женщинах. Они не ищут этого объединяющего фактора. А именно этот объединяющий фактор – то, что религии называли истиной, Будда назвал нирваной, Иисус назвал божественным царством.

Ты не найдешь в философии никакой мудрости, никакой любви. Да, ты найдешь разные красивые ответы, научишься повторять, как попугай, всякого рода информацию, факты, хорошо цитировать, но все это только превратит тебя в компьютер. Компьютер может сделать все это гораздо лучше.

Найди в себе нечто такое, чего не может компьютер, – и будет найдено верное направление для твоего внутреннего существа, для твоей свободы. Именно в этом состоит вся работа дзэн, именно это мы пытаемся здесь сделать. Компьютер не может любить; он может говорить: «Я люблю тебя», – но вы знаете, что такое компьютер. Он может проявлять все признаки любви, но если вдруг отключится электричество... «Гррр, гррр, гррр...» Если сядет батарейка, нужно будет ее заменить, и только тогда он скажет: «Я люблю тебя».

Но люди глупы; они изо всех сил пытаются превратить человека в робота.

Только вчера я прочитал такой отрывок в газете...

«Мондэйн Мэйтинг», Торонто, 25 февраля:

«В будущем мужчине и женщине будут предоставлены специальные роботы, и эротическая технология предложит им все, что только можно пожелать: механизмы, стимуляторы, химический оргазм.

В ходе семинара сексопатологи пришли к заключению, что мужчина и женщина будут еще физически контактировать, но более упорядоченно и организовано. Некоторые говорят, что женщины захотят „глубокого и фундаментального переживания беременности“, но без родов.

Один сексопатолог сказал, что сексуальные отношения с роботами помогут „дополнить или обогатить жизнь фантазии и сыграют роль в создании атмосферы, которая скорее усиливает, нежели сдерживает рост и развитие в сексуальности“».

Так и будет! В каком-то смысле, так уже и есть. Тысячи лет человек занимался любовью механически, и так называемые махатмы: Махатма Ганди, и Римский Папа, и мать Тереза – все они говорили, что если вы занимаетесь любовью с определенной целью, то есть с целью воспроизводства, то это не грех. Если вы занимаетесь любовью только ради радости, ради удовольствия, это грех.

Воспроизведение имеет химическую и биологическую природу, удовольствие – это более высокая ценность. Ни одно животное не знает, что такое удовольствие. Вы когда-нибудь видели, как животные занимаются любовью? Вы видели какое-нибудь удовольствие? Они даже не говорят друг другу «Привет!», а закончив, даже не говорят «Спасибо, до скорой встречи!» Они даже не глядят друг на друга, они выглядят совершенно скучающими. Посмотрите, как животные занимаются любовью, – они выглядят совершенно уныло, как будто какая-то биологическая сила заставляет их это делать, и им ничего другого не остается. Закончив, каждый из них идет своей дорогой; если они встретятся, то не узнают друг друга; они не будут писать любовных писем.

Удовольствие не свойственно животным, это свойство человека. Но все эти махатмы осуждают человека за все его животные черты, кроме воспроизведения, – а воспроизведение абсолютно животны! Все животные размножаются, в этом нет ничего особенного. Единственное – они не наслаждаются этим, они не получают от этого удовольствия, оно не вырастает в любовные отношения, они не трансформируют сексуальную энергию. Но тем не менее воспроизводство считается добродетелью, а удовольствие абсолютно осуждается. Эти люди всегда превращают человеческую радость в роботоподобное явление.

Люди занимаются любовью в темноте, под одеялом. Если марсианин прилетит на Землю – особенно в Индию, – он не увидит никаких признаков того, чтобы кто-то занимался любовью. Он придет в недоумение: как же эти люди размножаются? Главным предметом его исследования будет ваш способ воспроизводства, потому что он не увидит ни одного человека, занимающегося любовью. Любви и близко нет; он не увидит даже людей, держащихся за руки.

Я слышал...

Однажды пара землян прилетела на Марс, и, конечно, их главным вопросом было... они не могли понять, как марсиане занимаются любовью. Они старались изо всех сил, делали все, что обычно делают на Земле, чтобы узнать о любовных делах окружающих – то есть шпионили и подсматривали, – но так ничего и не узнали.

В конце концов они чрезвычайно учтиво обратились к одной марсианской паре:

– Мы прилетели с Земли и проводим исследование. Мы хотим знать, как вы занимаетесь любовью.

– Очень просто, – ответили те.

Они открыли холодильник, вынули склянки, в которых были какие-то жидкости и порошки, добавили все это в третью склянку поменьше, хорошо перемешали и снова поставили сосуд в холодильник.

Пара, которая интересовалась марсианским способом любви, не могла понять, где же в этих действиях любовь.

– Что вы делаете? Вы что, готовите кофе?

– Нет. Через девять месяцев в маленьком сосуде появится ребенок. Мы смешали все необходимые ингредиенты. Так мы размножаемся.

Земляне засмеялись. Они попросили:

– Тогда покажите нам еще кое-что: а как вы варите кофе?

Тут марсиане разделись и стали заниматься любовью! У землян от смеха случилась истерика: так невероятно было происходящее. Они варили кофе!

– Что же тут смешного? – спросили марсиане. – Почему вы смеетесь?

– Потому что таким способом мы размножаемся, – ответили земляне. – А вы варите кофе! Так это тот самый кофе, которым вы нас угощали сегодня утром!

Человечество пытается найти какой-то научный способ воспроизведения, чтобы все стало механическим. Тогда даже любовь перестанет быть личным делом. Мудрость уже отнята церквями, университетами; в любви же еще остается немного частного и личного. Конечно, общество и здесь доминирует почти на девяносто девять процентов – посредством брака, разного рода законов, разного рода официальных обязательств, – но все же один процент любви остается личным. Общество этим недовольно; оно хочет вторгнуться и в эту сферу – отнять и вашу любовь. Мудрость была отнята еще в давние времена; теперь нужно отнять и любовь. И тогда вы превратитесь в машину, раболепную машину, раба; тогда вы будете просто повторять готовые штампы.

В дверь капеллана позвонили. Когда домоправительница открыла, посетитель сказал:

– Я принес вам двадцать четыре тысячи литров масла, которые вы заказывали.

Домоправительница очень удивилась и спросила капеллана, действительно ли он заказал все это масло. Капеллан удивился еще больше, но вдруг подумал о своем попугае. Он бросился в комнату и крикнул:

– Это ты заказал двадцать четыре тысячи литров масла?

– Нет, – ответил попугай.

– Точно? Честное слово? – спросил капеллан.

– Да! – крикнул попугай.

– Ну, погоди, – сказал капеллан. – Если я узнаю, что ты лжешь, я прибью тебя к стене гвоздями!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.